

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

В. А. Маслова^{1, @}

¹ Витебский государственный университет (Республика Беларусь)
 @mvavii@tut.by

Аннотация: Предметом исследования в статье является эстетическое как особый вид отношения человека к миру и самому себе. Цель статьи – проследить специфику реализации эстетической функции языка в поэзии; методологической основой стали труды психологов (Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева), лингвистов (Р. О. Якобсон, Г. О. Винокур, Л. П. Якубинский), филологов (М. М. Бахтин). В статье показано, что языковые единицы, попадая в поэтический текст, подчиняются эстетическим законам, оказываются обусловленными композицией, интертекстуальными связями, замыслом автора и т. д. При этом они обрастают совершенно новыми, по сравнению с обыденным языком, смыслами. В результате мы доказываем, что именно непохожесть обыденного (естественного) языка и языка, используемого в художественном произведении, «заставляет» сознание реципиента воспринимать текст как эстетический объект.

Ключевые слова: эстетическое, поэтический текст, языковые средства и приемы, законы языка, механизмы языка.

Для цитирования: Маслова В. А. Эстетическое как важнейший элемент лингвокультуры // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 160 – 163.

Эстетическое есть в природе, в обществе (продукты материального и духовного мира), в деятельности, в сознании. Язык, будучи орудием психической, в том числе и познавательной деятельности, фиксирует результаты этой деятельности – отраженные свойства, качества, закономерности объективной реальности. Среди них существуют и те, которые воспринимаются как эстетические: гармоничность, симметрия, организованность, целесообразность, ритм и т. д. Современными психологами доказано, что эстетическое восприятие мира носит универсальный характер: в окружающем мире нет ничего, что не могло бы выступить предметом эстетического отношения. Эстетическое представляет собой особый род отношений человека к миру. Оно соотносимо с категориями логического, этического, гедонического, с одной стороны, и чувствами, эмоциями, с другой.

Однако эстетическое в искусстве, в поэзии, оно имеет иной характер. Так, М. М. Бахтин писал: «Эстетическое созерцание природы, эстетические моменты в мифе, в мировоззрении... сумбуры, неустойчивы, гибричны. Эстетическое вполне осуществляет себя только в искусстве» [1, с. 22].

Цель данной статьи – проследить специфику реализации эстетической функции языка в поэзии.

Воздействие художественных текстов сходно с воздействием реальной действительности, но имеет и свою специфику: в результате воздействия художественных текстов возникает катарсис. Греческое слово «катарсис» было введено в науку Аристотелем и означает «очищение, просветление чувств». Эстетическая сфера человеческих отношений не является областью знаний и убеждений, это сфера мнений, «кажимостей». Синкретизм (принципиальная слитность) объективного и субъективного в эстетическом говорит о его древности в ходе эволюции человечества. Л. С. Выготский рассматривал катарсис как особенность художественного восприятия [3].

Я. Мукаржовский еще в прошлом веке выделил эстетическую функцию языка, а Р. Якобсон – близкую к ней поэтическую. Эстетическую функцию языка мы понимаем как производную от познавательной (отражательной) функции. «Эстетическая функция языка реализуется в трех направлениях. Во-первых, в самой материи языка – в качествах и структуре (форме) знаков и способах их организации. Во-вторых, в трансляции эстетических знаний, оценок, суждений, взглядов и т. п., а также в эстетической информации о природных и социальных объектах в сфере общения и деятельности с помощью всех видов устных и письменных текстов. В-третьих, эстетическая функция языка реализуется в произведениях словесного искусства и прежде всего в поэзии» [5, с. 137]. Аналогичной точки зрения придерживается Г. А. Хайрутдинова [11].

Как указывал А. Н. Леонтьев, человеческий образ мира предполагает некую априорную целостность, которая предшествует четырехмерному восприятию мира в пространстве и времени. А. Н. Леонтьев назвал это «пятым квазиизмерением», подразумевая здесь «смысловое поле, систему значений» [4, с. 253]. Фактически, воспринимая предмет, человек видит его не только в его пространственных измерениях и во времени, но и в его значении. Это и есть измерение мира смыслом. В любом тексте (научном, публицистическом и др.) язык выполняет коммуникативную, идентификационную, информативную, эстетическую и другие функции, тогда как в языке художественной литературы, также ориентирующегося на нормы, на первый план выдвигается эстетическая функция.

Если в обыденном языке основным критерием эстетических качеств языка является наиболее полное соответствие языковых единиц своему назначению, то в поэтическом тексте все гораздо сложнее. Восприятие всякого, в том числе и художественного текста, опирается на вероятностное прогнозирование [10]. Так, например, звуки в обыденной речи встречаются с

определенной частотностью. Носитель языка интуитивно представляет себе нормальные частотности звуков и букв, и заранее “ожидает” встретить конкретный звук “нормальное” число раз. Если доля этих звуков в тексте находится в пределах нормы, то они не несут специальной смысловой и эстетической нагрузки. Заметное отклонение количества того или иного звука от нормы резко повышает информативность и символику звука, что отражается на восприятии всего текста. При этом была установлена следующая зависимость: чем ниже степень предсказуемости, тем привлекательнее текст.

Резкое противопоставление быденного языка и языка художественной литературы началось в отечественной лингвистике в 20-е – 30-е гг. прошлого века. Было обнаружено, к примеру, что есть языки, где поэтический язык от естественного отличается даже количеством единиц отдельных уровней, “работающими” там законами языка. Так, в поэтическом японском языке есть звуки, отсутствующие в естественном языке. Л. П. Якубинский писал об отсутствии в поэтическом языке закона расподобления плавных звуков [12]. Мысль об “особости” поэтического языка приводила к попыткам создать новый поэтический язык (Хлебников и другие).

Г. О. Винокур писал об эстетической функции языка и его эстетической сущности: «Поэтическое произведение, разумеется, содержит в себе не просто язык, но прежде всего – мысли и чувства, выраженные в языке. Но язык в эстетическом произведении, независимо от этого, сам представляет собой известное произведение искусства, и в этом качестве он составляет предмет особой научной проблемы» [2, с. 245].

Осмысливая особенности эстетического восприятия поэтического текста, мы считаем необходимым подчеркнуть, что при его восприятии происходят сложные процессы: помимо восприятия художественного смысла, происходит также раскодирование образного языка, эмоциональное заражение, эмпатия. В совокупности все это дает чувство эстетического наслаждения.

Р. Ингарден ход эстетического переживания читателя видит в следующих этапах: первая эмоциональная реакция на художественное произведение – это первичная эстетическая эмоция, она возникает под влиянием какой-то детали текста. Эстетическая эмоция переходит в эстетическое переживание. Вторая фаза сопровождается спадом эмоционального напряжения и усилением когнитивной деятельности, что связано с более глубоким проникновением в авторский замысел. Думается, что все содержание подлинно художественных произведений (образы, мысли, переживания) является по своей природе эстетическим. Поэтический текст с психолингвистической точки зрения можно рассмотреть как систему раздражителей, сознательно и преднамеренно организованных с таким расчетом, чтобы вызвать эстетическую реакцию, которая начинается с акта восприятия.

Если читатель, владея естественным языком, не будет понимать специфики языка художественного текста, то текст не может им восприниматься как художественный (поэтический). Восприятие произведе-

ний искусства – это по существу активное сотворчество реципиента с автором. Более того, эстетическое содержание поэтического текста не воспринимается читателем непосредственно, не переносится механически в сознание, а **воссоздается** им, извлекается из знаков, воспринятых на первом и втором уровнях (за исключением тех случаев, когда сама форма знака имеет эстетическую значимость и воспринимается непосредственно), а зачастую даже “приписывается” реципиентом тексту. Например, известно, что А. Белый восхищался приемом русских поэтов XVIII в., которые помещали прилагательное после определяемого существительного: на самом же деле это явление объяснялось влиянием церковнославянского языка.

Следовательно, эстетическое восприятие поэтических текстов опосредуется индивидуально-личностным фактором, т. е. личностью реципиента с ее индивидуальным опытом, знаниями, темпераментом, самосознанием, психическими процессами и психическими свойствами личности. Кроме того, чтобы восприятие художественного текста было адекватным, нужно, чтобы установке автора соответствовала установка реципиента.

Многое в эстетическом восприятии зависит также и от ряда социальных факторов, например традиции эпохи, типа культуры и т. д. Так, в **эстетике тождества** прекрасным считалось точное следование исконным богодухновенным образцам, в то время как для современных художественных текстов считается, что неповторимость, новизна, оригинальность, индивидуальное своеобразие – большое достоинство текста. Известно также, что в разных культурах реципиент может быть в большей или меньшей степени сотворцом: традиционные восточные художественные тексты (например, «Лейли и Меджнун») требуют большей активности реципиента, чем современные европейские тексты, где автор и реципиент находятся, скорее, в паритетных отношениях. Или еще пример: в основе современной западной и восточной культур лежат разные эстетические подходы: для западной культурной традиции важно освоение человеком внешнего мира, а восточное мировоззрение, напротив, стремится к изоляции человека от внешнего мира, к уходу во внутреннюю жизнь [8, с. 37].

Мир, создаваемый поэтическим словом, – это мир сложных соотношений, взаимодействий и связей. Основатель философской эстетики Александр Баумgarten назвал произведение искусства «гетерокосмосом», т. е. другим, сотворенным миром. Языковые единицы, попадая в поэтический текст, подчиняются эстетическим законам, оказываются обусловленными композицией, интертекстуальными связями, замыслом автора и т. д. При этом они обрастают совершенно новым, невозможным для быденного языка смыслом.

Рассмотрим для примера стихотворение Ю. Левитанского «Музыка моя, слова...» (1991), в котором, казалось бы, дан малоосмысленный набор созвучных слов:

*музыка моя, слова,
осень, ясень, синь, синица,
сень ли, синь ли, сон ли снится,
сон ли синью осенится,
сень ли, синь ли, синева*

Но воздействие его значительно, при первом прочтении становится ясно, что перед нами – высокая поэзия, в которой эстетические качества – зашкаливают. Во-первых, эстетическое заложено здесь в самой материи языка (звуках *с', н'*, которые в сочетании с гласными *и, э* дают поистине волшебные созвучия) и способах организации слов, создающих мелодику стиха: мы, действительно, слышим музыку, которая льется через край, выплескивается в наши души, «заражая» нас музыкой и вызывая распев души. Создается мелодика за счет повторения сходнозвучащих слов, что повышает символику стиха, отражаясь на восприятии всего текста. При этом подтверждается зависимость, выявленная психологами: чем ниже степень предсказуемости появления очередного слова, тем привлекательнее текст.

Во-вторых, трансляция эстетического идет через игру значений в слове *осениться*, которое включает в себе противоположные смыслы: с одной стороны, 1) покрыться, закрыться тенью и 2) внезапно появиться (осенила мысль) [9, с. 645]. Скрытая энантиосемия, сближая оба значения, объединяет их в стихотворении и сталкивает с созвучными словами, тем самым как бы сплетает единую ткань, из которой создается сложный и неуловимый образ сна, сквозь который как сквозь покрывало сияют смыслы.

Важную роль в стихотворении также играет метафора *сон ли синью осенится, которая*, которая становится способом формирования недостающих языковому сознанию знаний о состоянии сновидений, она формирует новые смыслы и обуславливает более глубокое и более тонкое восприятие сна. Данная метафора выводит на новые ментальные феномены, накладывая друг на друга разные знания (синестезия восприятия в цветовом видении сна).

Таким образом, эстетическая функция языка реализуется через звучание и значение слова [6; 7]. Поэтический язык представляет собой особую систему, и слово в этой системе имеет свои законы развития, смысловой и грамматической трансформации, поскольку художественная (поэтическая речь) – это «особый модус языковой действительности» [2, с. 251]. Причем, возможности нести эстетическую информацию заложены в каждом слове, но отсюда вовсе не следует, что каждое слово в поэтическом слове эстетически значимо: большинство из них несут «упаковочную» функцию, именно на их фоне ярче проявляются эстетически значимые элементы.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. Винокур Г. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1965. 387 с.
4. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. Т. 1. М., 1983.
5. Маслова В. А. Поэтический текст как средство эстетического воспитания // Актуальные вопросы эстетики и эстетического воспитания в свете решений XXVII съезда КПСС: тез. докл. и выступлений. Полоцк, 1987. С. 136 – 138.
6. Матвеева Е. Н. Коммуникативно обусловленное эстетическое значение слова в поэзии (на материале поэзии Игоря Северянина): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009. 17 с.
7. Петрова Л. А. Эстетическая тональность художественного значения // Филологические науки. 2015. № 5. С. 13 – 20.

Поэзия представляет собой ту область творческой деятельности человека, посредством которой человек получает возможность хотя бы отчасти «проникнуть» в область трансцендентности; расширяет и изменяет свое обыденное сознание; получает возможность увидеть мир, «в который еще не вторглись острые клыки пространства и времени» (Судзуки); а поэтическое слово представляет собой «путь, ведущий *сквозь* человеческую речь в засловесные глубины» (как характеризовал понимание слова у символистов Ю. М. Лотман). В силу этого в поэтическом тексте эксплицитно (а чаще имплицитно) проявляются все виды человеческого знания, которые исследователь должен увидеть и предложить читателю. Здесь важна художественная интуиция и автора, и читателя как «неучтенный элемент» в анализе поэзии.

Выводы

Результат эстетического восприятия поэтического текста, таким образом, детерминируется целым рядом факторов: личностью автора, качествами текста (способом аргументации, способом раскрытия темы, характером отбора языковых и стилистических средств и приемов), личностью реципиента, традициями эпохи, типом культуры и другими.

При восприятии художественного текста у реципиента возникает иная установка, чем при восприятии текста иного типа: реципиент учитывает условность этого вида искусства. Воспринимая художественный текст, реципиент ориентируется в жанре, месте и времени действия событий, описанных в тексте, действующих лицах, отношении автора к событиям текста и т.д. В жанре реципиент ориентируется по заголовку, началу, фамилии автора и другим сигналам (например, «Жили-были...» – сказка и т. д.). Считаем необходимым выделить в восприятии художественного текста два одновременно функционирующих уровня. Первый – восприятие (включая понимание) самого содержания репрезентированного языком. Второй – восприятие системы созданных из материала естественного языка специфических художественных средств и приемов, т. е. функционирование языкового материала в особой эстетической (поэтической) функции. Прежде всего, именно непохожесть обыденного (естественного) языка и языка, используемого в художественном произведении, «заставляет» сознание реципиента воспринимать текст как эстетический объект.

8. Разумовская В. А., Николаева А. С. Эстетическая информация сиджо как проблема перевода (на материале поэмы «Времена года рыбака») // Вестник РУДН. (Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика). 2015. № 2. С. 36 – 47.
9. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 3. М., 1982.
10. Фрумкина Р. М. Вероятность элементов тестов и речевое поведение. М., 1971.
11. Хайрутдинова Г. А. Эстетические ресурсы морфологических средств русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2009. 356 с.
12. Якубинский Л. П. О диалогической речи // Л. П. Якубинский. Избранные работы: Язык и его функционирование. М., 1986. С. 17 – 58.

Информация об авторе:

Маслова Валентина Авраамовна – доктор филологических наук, профессор Витебского государственного университета, Республика Беларусь, mvavit@tut.by.

Статья поступила в редколлегию 21.02.2016 г., принята к печати 08.06.2016 г.

ESTHETIC NOTION AS AN IMPORTANT ELEMENT OF LINGUISTIC CULTURE

Maslova Valentina A.^{1, @}

¹ *Vitebsk State University, Belarus*

@ *mvavit@tut.by*

Abstract: The subject of the research presented in the given paper is the esthetic notion as a special kind of a person's attitude to the world and themselves. The objective of the paper is to find out the specificity of the implementation of the esthetic function in the language of poetry. The methodological bases of the research are the works by psychologists (L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev), linguists (R. O. Jakobson, H. O. Vinokur, L. P. Yakubinsky), philologists (M.M. Bakhtin). The paper shows that the linguistic units in a poetic text subject to esthetic laws are caused by composition, intertextual relations, the author's vision, etc. At the same time, they get a completely new meaning different from the everyday one. As a result, we prove that dissimilarity of the natural language and the language used in works of art "makes" the recipient's consciousness perceive the text as an esthetic object.

Keywords: esthetic, poetic text, linguistic means and techniques, linguistic laws, language, linguistic mechanisms.

For citation: Maslova V. A. Esthetic notion as an important element of linguistic culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 160 – 163.

References

1. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow, 1975.
2. Vinokur G. *Izbrannye raboty po russkomu iazyku* [Selected works in the Russian language]. Moscow, 1959.
3. Vygotskii L. C. *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow, 1965, 387.
4. Leont'ev A. N. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniia* [Selected psychological works]. Moscow, vol. 1 (1983).
5. Maslova V. A. Poeticheskie tekst kak sredstvo esteticheskogo vospitaniia [Poetic text as a means of aesthetic education]. *Aktual'nye voprosy estetiki i esteticheskogo vospitaniia v svete reshenii XXVII s'ezda KPSS: tez. dokl. i vystuplenii* [Current issues of aesthetics and aesthetic education in the light of decisions of the XXVII Congress of the CPSU: proc. reports and speeches]. Polotsk, 1987, 136 – 138.
6. Matveeva E. N. *Kommunikativno obuslovlennoe esteticheskoe znachenie slova v poezii (na materiale poezii Igoria Severianina)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Communicative due to aesthetic meaning in poetry (based on the poetry of Igor Northerner). Cand. filol. Sci. Diss. Abstr.]. Barnaul, 2009, 17.
7. Petrova L. A. Esteticheskaia tonal'nost' khudozhestvennogo znacheniiia [Aesthetic tonality artistic value]. *Filologicheskie nauki – Philological Sciences*, no. 5 (2015): 13 – 20.
8. Razumovskaia V. A., Nikolaeva A. S. Esteticheskaia informatsiia sidzho kak problema perevoda (na materiale poemy «Vremena goda rybaka») [Aesthetic information CJ as a transfer problem (on the "Seasons of the fisherman" material poem)]. *Vestnik RUDN. Ser. Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika – Bulletin of Peoples' Friendship University. Ser. The theory of language. Semiotics. Semantics*, no. 2 (2015): 36 – 47.
9. *Slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, vol. 3 (1982).
10. Frumkina R. M. *Veroiatnost' elementov testov i rechevoe povedenie* [The probability of test elements and verbal behavior]. Moscow, 1971.
11. Khairutdinova G. A. *Esteticheskie resursy morfologicheskikh sredstv russkogo iazyka*. Diss. doktora filol. nauk [Aesthetic resources morphological means of the Russian language. Dr. filol. Sci. Diss.]. Kazan', 2009, 356.
12. Iakubinskii L. P. *Izbrannye raboty: Iazyk i ego funktsionirovanie* [Selected works: Language and its functioning]. Moscow, 1986, 17 – 58.

Received 01.02.2016, accepted 08.06.2016.